

**Об одной гипотезе Е. Е. Степанова:
загадка происхождения «Персидской миниатюры»
из Музея-квартиры Л. Н. Гумилёва**

...В Музее-квартире Л. Н. Гумилёва на Коломенской улице в С.-Петербурге внимание гостей неизменно привлекает «Персидская миниатюра», украшающая одну из стен кабинета учёного. Впервые об этой миниатюре упоминается в начале апреля 1956 г. в одном из писем А. А. Ахматовой сыну в лагерь: *«Мне подарили персидскую миниатюру XVI века невообразимой красоты. Вокруг неё стихотворная надпись, кажется, позднейшая. Призванный для этого специалист прочел и перевел её»* [Переписка Ахматовой, 1994: 183]. После возвращения сына из лагеря Ахматова подарила ему эту миниатюру, которая им обоим столь о многом говорила...

илл. 1. Кабинет-гостинная в Мемориальном музее-квартире Л.Н.Гумилёва

При определенном ракурсе вся миниатюра вспыхивает искорками позолоты, которая щедро и обильно рассыпана как по изображению, так и

рамке картины. Обращает на себя внимание изумительная микроскопическая проработанность мельчайших деталей этого изображения, свидетельствующая о таланте художника и мастерстве каллиграфа.

Эта миниатюра таит в себе множество загадок. Одной из таких тайн является история её происхождения. Откуда она попала к Л. Н. Гумилёву и А. А. Ахматовой? В своё время Е. Е. Степанов выдвинул гипотезу о том, что эта миниатюра из художественной коллекции Н. С. Гумилёва, которую он собирал в Париже в 1917–1918 гг., но был вынужден, возвращаясь в Россию, оставить своему другу А. Л. Цитрону, а тот, скорее всего, передал эту коллекцию известному художнику-авангардисту М. Ф. Ларионову. По мнению Е. Е. Степанова, после казни Гумилёва его друзья А. Цитрон и М. Ларионов могли передать эту миниатюру Ахматовой через В. Н. Яковлева, который бывал в Париже и упоминается в их переписке. В. Яковлев был знаком с Д. Н. Кардовским, а тот и его супруга, О. Л. Делла-Вос-Кардовская, были дружны с Н. С. Гумилёвым и поддерживали отношения с А. А. Ахматовой. Именно через них, как предположил Е. Е. Степанов, в конце 1920-х годов миниатюра могла попасть к Ахматовой и Льву Гумилёву [Степанов, Устинов, 2012: 117; Степанов, 2014: 624].

Такова вкратце гипотеза Е. Е. Степанова, меня она заинтересовала, и я попытался её проверить. Однако сделать это оказалось очень непросто. Следует сразу сказать, что изучение этой миниатюры представляет значительную трудность. Во-первых, пока не удаётся найти никаких (за единственным приведённым в начале статьи исключением) документальных свидетельств о её происхождении и истории перемещения от владельца к владельцу. А во-вторых, изучаемая миниатюра, как оказалось, содержит целый ряд явных и скрытых символов и смысловых пластов, требующих особой дешифровки. И хотя уже на протяжении нескольких лет я занимаюсь изучением этой миниатюры, однако она упорно хранит свои секреты¹.

¹ Пользуясь случаем, хочу выразить особую признательность за консультации Пригариной Наталии Ильиничне, главному научному сотруднику Отдела Памятников письменности народов Востока Института

илл. 2. «Персидская миниатюра», принадлежавшая Л.Н.Гумилёву

Миниатюра предположительно датируется концом XIX – началом XX века. Она выполнена на картоне с использованием гуаши, позолоты, туши, аппликации. Размеры ее – 28,3 на 23,3 см. В центре композиции две фигуры в длинных восточных одеждах. Фигура слева одета в темно-синее платье с золотым орнаментом, на которое надет голубой халат с зооморфным рисунком, сидит, полузакрыв лицо правой рукой. В правой части листа расположена фигура стоящего мужчины с головой, обращённой вправо. Он

востоковедения РАН (Москва), Резвану Ефиму Анатольевичу, заместителю директора Музея этнографии и антропологии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, профессору Раскиной Елене Юрьевне (Москва), а также Каминской Анне Генриховне, близко знавшей А. А. Ахматову (Санкт-Петербург). Отдельную благодарность хочется высказать профессору Азимовой Диноре Садыковне (Ташкент), которая в феврале 2015 г. высказала предположение, что на миниатюре изображены Йусуф и Зулейха, и ее предположение совпало с полученными результатами при изучении текстового обрамления [Бондарев, Пригарина 2019: 159–188]. Неоценимую помощь в этом исследовании оказали профессор Тегеранского университета Марзие Яхьяпур, а также Фирюза Мелвилл (Абдуллаева), директор Центра персидских исследований Пембрук Колледжа Кембриджского университета.

одет красное одеяние с мелким золотым орнаментом, поверх которого надет синий халат с крупным зооморфным рисунком. Наряды обеих фигур завершают головные уборы сложной формы. По обе стороны от изображенных людей можно видеть невысокие деревья, покрытые мелкими голубыми цветами. На заднем плане различимы силуэты гор. В миниатюре можно выделить цветочные композиции, текстовое обрамление, мелкий геометрический узор. Как удалось выяснить, на миниатюре изображены Йусуф и Зулейха – герои библейско-коранического предания, имеющего множество поэтических переложений, которые принадлежат прославленным поэтам-мистикам: ‘Аттару, Руми, Са‘ди, Хафизу и, конечно же, Джами [Бондарев, Пригарина 2019: 159-188].

илл. 3. Заключённый Л.Н. Гумилёв. Фотография из следственного дела.

История и скрытые смыслы. Как уже упоминалось, впервые об этой миниатюре упоминается в начале апреля 1956 г. в одном из писем А. А. Ахматовой сыну в лагерь [Переписка Ахматовой, 1994: 183]. Зачем было Ахматовой писать о какой-то миниатюре сыну, находившемуся в каторжном лагере, зная, что пустые бессодержательные письма его лишь раздражают и расстраивают²? Однако до нас больше не дошло никаких

² В одном из своих писем матери весной 1955 г. сын в очередной раз сетует: «Хотя ты утверждаешь, что описываешь все события своей жизни, я её совсем не могу представить. Я не знаю, ты богатая или бедная; скольких комнат ты счастливая обладательница — одной или двух; кто о тебе заботится и т.д. Но если не хочешь писать об этом, хотя я не могу понять, почему, не пиши, а продолжай о тополях и листьях. Получается эпистолярно-пейзажный жанр, что весьма оригинально». В другом своём письме 9 июня 1955 г.

документальных свидетельств об этой миниатюре, ни единого слова, ни какого-либо намека, который бы позволил понять, что это за предмет и какова его история. В ответных письмах Л. Гумилёв тоже не задает никаких вопросов или уточнений. Обращает на себя внимание, что эта картина с самого начала была названа «персидской миниатюрой» и никак иначе, хотя ее размеры 28,3 на 23,3 см – не столь уж «миниатюрны», скорее следует говорить о жанре «муракка»³.

илл. 4. А.А.Ахматова, апрель 1956 г. Фотография В.Г. Федосеева

Подлинный смысл этого послания Ахматовой своему сыну может быть понят, лишь если знать о прекрасных строчках стихотворения Н. С. Гумилёва «Персидская миниатюра» (1919 г.):

*Когда я кончу наконец
Игру в cache-cache со смертью хмурой,*

сын вновь с досады просит: «Пиши, мамочка, про себя, а не про тополь под окном. Ты мне гораздо интереснее тополя» [Гумилёв–Ахматовой, 2011: 141–151]. В этой же связи 13 апреля 1955 г. Л. Н. Гумилёв пишет своей близкой знакомой Н. Варбанец: «...Больше всех маму осуждает содержание ее собственных писем. 5 лет она мне пишет что-то столь неосуществимое, что, наконец, я взорвался. Ни на один вопрос нет ответа, ни одна просьба не исполнена. Но не будем ее осуждать и вообще обсуждать сию тему. Тут ничем не поможешь и ничего не поправишь. ...» [Письма Льва Гумилёва, 2005: 88] Так, например, сама Ахматова в своём письме от 26 апреля 1956 г., рассказывая сыну о фотокорреспонденте ТАСС, который ее «раз тридцать щёлкал аппаратом» для какой-то заграничной публикации, тут же спохватывается: «Прости, что пишу тебе о таких пустяках (того и гляди ты опять разгневаешься, как за московский тополь)» [Переписка Ахматовой, 1994: 184].

³ Первоначальное значение слова «муракка» – одежда, сшитая из разноцветных лоскутов, которую носили мистики-суфии. Позднее так стали называть альбомы, составленные из различных миниатюр и образцов каллиграфии.

*То сделает меня Творец
Персидскою миниатюрой.*

<...>

*И вот когда я утолю,
Без упоенья, без страданья,
Старинную мечту мою
Будить повсюду обожанье.⁴*

Таким образом, как бы брошенные А. Ахматовой между строк слова об этой миниатюре были на самом деле глубоко продуманным символическим напоминанием о Н. С. Гумилёве.

илл. 5. Николай Степанович Гумилев (1886–1921). Фотография 1912 г.

Дата написания этого письма – 6 апреля 1956 года – отнюдь не случайна. Тут нужно вспомнить, что именно на апрель выпадает день рождения Николая Гумилёва (родился – 3/15 апреля 1886 года). Более того, в 1956 г. Н. С. Гумилёву исполнилось бы 70 лет. Следовательно, это послание матери было своеобразным напоминанием *о семидесятилетии отца*, Это было также свидетельство того, что и она помнит об этой годовщине и своеобразно отмечает её, пригласив «специалиста»,

⁴ *cache-cache* (фр.) – прятки. [Гумилёв Н., ПСС, 2001: 70–72]

Александра Николаевича Болдырева⁵, который по её просьбе «прочел и перевел» стихотворную надпись в обрамлении. Напрямую обо всём этом писать было невозможно: всем было известно, что переписка перлюстрируется, и любое упоминание имени Николая Гумилёва, расстрелянного по обвинению в контрреволюционном заговоре против советской власти, имело бы самые негативные последствия как для опальной А. Ахматовой, так и для заключенного Л. Гумилёва.

Кому принадлежала «Персидская миниатюра» и как она попала к А. А. Ахматовой? Здесь могут быть две основных версии. Первая и самая заманчивая версия заключается в том, что изучаемая миниатюра происходит из парижской коллекции восточного искусства Н. С. Гумилёва. К Ахматовой эта миниатюра могла попасть либо от самого Гумилёва, либо от художников Н. Гончаровой и М. Ларионова, которые хранили художественную часть «парижского архива» своего друга после его возвращения в Россию. В равной степени гипотетически возможна альтернативная версия появления у А. А. Ахматовой миниатюры, она состоит в том, что эта миниатюра была подарена Ахматовой неким коллекционером или знакомым востоковедом (например, Георгием/Николаем Константиновичем Мироничем, талантливым исследователем арабо-мусульманской культуры, обладавшим собственной коллекцией интереснейших восточных миниатюр⁶). Поскольку пока не известно никаких документальных подтверждений второго варианта происхождения миниатюры, очень коротко остановимся лишь на первой версии.

Коллекция восточных миниатюр Н. С. Гумилёва. Поэт-символист Н. М. Минский вспоминал: «После войны я встречался с ним

⁵ В хранящемся в Музее-квартире Л. Н. Гумилёва экземпляре журнала «Звезда», где была опубликована «Переписка А. А. Ахматовой с Л. Н. Гумилёвым», имеется сделанная на полях рукописная пометка, которая проясняет, что этим «призванным специалистом» был, вероятнее всего, «Болдрику»⁵ (или как его ещё ласково называли «Сандрик») – т. е. Александр Николаевич Болдырев (1909–1993), знавший Ахматову с 1924 г. и более тридцати лет заведовавший кафедрой иранской филологии Восточного факультета Ленинградского университета; об А. Н. Болдыреве см. [Стеблин-Каменский, 1998: 7–13].

⁶ Миронич, Георгий Константинович (1901–1951) Скрывался под именем Николай. Был хорошим знакомым Н. Н. Пунина и А. А. Ахматовой. В Ленинграде после 1925 г. он был их соседом по «Фонтанному дому» (наб. Фонтанки, 20). В архиве Н. Н. Пунина сохранились фотографии с принадлежавших Г. К. Мироничу восточных миниатюр. Дважды был арестован и умер в заключении.

(Н. С. Гумилёвым – А. Б.) в Париже. В общей беседе он не участвовал и оживлялся только тогда, когда речь заходила о персидских миниатюрах» [Минский, 1921: 15].

Действительно, такие беседы могли иметь место в 1917 – нач.1918 гг., когда Н. С. Гумилёв находился в Париже и рассчитывал вскоре отправиться на «Персидский» (Месопотамский) фронт. Назначение на «Персидский» фронт так и не состоялось, поэту не суждено было увидеть реальную, географическую Персию, но глубокая увлечённость персидской культурой, по-прежнему продолжала занимать его воображение [см.: Раскина, 2006, Раскина, 2012, Раскина, 2018]. В Париже Гумилёв имел возможность на свои весьма скромные средства приобрести некоторые индийские и персидские миниатюры, а также продолжить свое косвенное знакомство с Персией благодаря изучению коллекций Музея азиатского искусства (Музея Гимэ), Музея Энри и Школы восточных языков. Разумеется, значительный интерес для Н. С. Гумилёва могла представлять также и богатейшая коллекция исламского искусства в Лувре, а также превосходные частные коллекции миниатюр, с которыми мог быть знаком Гумилёв. Миниатюры Гумилёв мог видеть в Каире, ещё в первые свои поездки в Африку, о чем свидетельствуют строки стихотворения «Египет»:

*Шейхи молятся, строги и хмуры
И лежит перед ними Коран,
Где персидские миниатюры,
Словно бабочки сказочных стран⁷*

В России персидские миниатюры были представлены в коллекциях Эрмитажа, Азиатского музея в Санкт-Петербурге, Императорской публичной библиотеки, а также различных частных собраниях, о которых хорошо знал Н. С. Гумилёв.

В 1917–1918 гг., в Париже, Н. С. Гумилёв много и плодотворно общался с художниками Михаилом Ларионовым и Натальей Гончаровой. Михаил Ларионов был, как известно, пропагандистом и собирателем

⁷ [Н. Гумилёв. ПСС, 2001, т. 4:16]

восточной живописи, в том числе и персидской. Через него Гумилёв сумел обратиться к парижским антикварам. В архиве Ларионова сохранилась записка, где упоминается один из них – Кастеллюччи (Castellucci), собиратель восточного искусства, содержавший небольшой салон-галерею⁸. Более полную картину коллекционерской деятельности Гумилёва представляют письма Ларионову антиквара Туссена (Toussaint). По письмам Туссена можно судить о том, что их отношения сложились еще до приезда Гумилёва, который в Париже решил осуществить свою мечту — собрать коллекцию восточной живописи. Вполне возможно, что Гумилёв приобрёл некоторые миниатюры из собрания В. В. Голубева⁹. Уезжая из Парижа в январе 1918 года, свою коллекцию и купленные в Париже книги Гумилёв оставил у своего друга – Александра Цитрона¹⁰, в квартире которого проживал с ноября 1917 года.

Судьба «парижского архива» Н. С. Гумилёва после его возвращения в Россию. Известна переписка А. Цитрона с Н. Гончаровой и М. Ларионовым по поводу их совместных попыток сберечь архив Н.С. Гумилёва, их общего друга [Степанов, 2014: 622-623]. Особенно интенсивно между ними обсуждалась судьба «парижского архива» Гумилёва, когда им стало известно о его расстреле в августе 1921 г. После того как не удалось создать Музей Николая Гумилёва во Франции, Цитрон, не имея возможности держать при себе материалы Н. Гумилёва, разделил их: художественную часть материалов он передал на сохранение Ларионову

⁸ Письмо Н. Гумилёва к М. Ф. Ларионову: «Видишь, Михаил Федорович, я пришел как было условлено в половине второго, чтобы идти в типографию и к Кастеллюччи, а тебя нет. Не говори же после этого, что я бездеятелен, а ты аккуратен. Целую ручку Натальи Сергеевны, жму твою. Гумилёв» <Париж. Середина осени 1917 г.> (автограф – ОР ГТГ. Ф.180. № 6126. Дата: Середина осени 1917 года — по содержанию. [Н. Гумилев. ПСС, т. 8. №169]).

⁹ Виктор Викторович Голубев (1878–1945) — видный путешественник и коллекционер, ориенталист, занимавшийся изучением различных культур Юго-Восточной Азии. Проживая в Париже с 1904 г., Голубев принимал участие в работе созданного в том же году Русского кружка художников, или Русского артистического кружка, с которым Гумилев был связан во время своего первого пребывания в Париже. За время своих путешествий по Ближнему Востоку и Индии В. В. Голубеву удалось собрать великолепную коллекцию персидских и индийских миниатюр (кстати, эта коллекция заинтересовала одно из крупнейших художественных собраний Америки — Бостонский музей изящных искусств в своем бюллетене поместил ее описание). В 1917 г., оказавшись после большевистского переворота в тяжелом материальном положении, Голубев был вынужден продать часть своего замечательного собрания миниатюр. Не исключено, что с этим как-то связано упоминание имени Голубева в письме Туссена Ларионову с просьбой организовать встречу с Гумилевым. Подробнее о нем: [Степанов, 2014: 780; Российское зарубежье: 388-389; Рожнов, 1993].

¹⁰ Александр Львович Цитрон (1878, Киев — ???, после 1939) — адвокат, сыгравший важную роль в жизни Гумилёва в Париже. Многие в его жизни остаются загадочным, но недавно обнаруженные в РГВА (Ф. 1к. Оп. 27) документы позволили кое-что прояснить [Степанов, 2014: 616-624].

[Степанов, 2014: 616-638, 805], а документальную часть (письма, рукописи, послужные бумаги и т. д.) Александр Цитрон в дальнейшем передал своей племяннице Лилии Марковне Цитрон, а та Якову Бикерману, который был почитателем поэзии Гумилёва и собирал всё с ним связанное¹¹. Эта часть «парижского архива» Гумилёва, перешедшая Бикерману, находится сейчас в Центре русской культуры в Амхерсте (Amherst Center for Russian Culture, Amherst College, Amherst, Massachusetts)¹². А где миниатюры и другие предметы художественной коллекции Н. С. Гумилёва до сих пор ничего не известно [Степанов, Устинов, 2012: 116, 128]...

Если изучаемая миниатюра действительно из парижского собрания Н. С. Гумилёва, то могут быть самые разные версии, кто мог бы передать её Ахматовой, например, в 1927–1929 гг. от Ларионова через Николая Пунина, участвовавшего в организации выставки «Современное французское искусство» в Третьяковской галерее, на которой были представлены картины в т. ч. Ларионова, или через Бориса Пильняка и Александра Кусикова, который упоминается в переписке Цитрона и Ларионова в связи с архивом Гумилёва, либо даже через Марину Цветаеву в 1941 г., дружившую с Натальей Гончаровой и Михаилом Лариновым [см. самый полный на настоящий момент хронограф жизни Ахматовой: Черных, 2016]. Нельзя исключать возможности того, что миниатюру мог подарить своей супруге сам Гумилёв после возвращения из Лондона и Парижа в Петроград (в конце апреля 1918 г.), ведь привёз же он ей подарки от Б. Анрепа (в том числе редкостную монету Александра Македонского). Как уже упоминалось вначале, в 2012 г. Е. Е. Степанов выдвинул предположение о том, что эта миниатюра могла попасть к Ахматовой через В. Н. Яковлева (который также упоминается в переписке Цитрона и Ларионова) от Кардовских, знавших семью Гумилёвых ещё по Царскому селу [Степанов,

¹¹ Яков Иосифович (Осипович) Бикерман (8.11.1898 — 11.6.1978) — видный специалист по физической химии и коллекционер. В 1905 г. семья Бикерман переехала из Одессы в Петербург, где Я. И. Бикерман закончил химический факультет Петроградского университета. Живя в Петрограде в 1918–1921 гг., он теоретически мог встречаться с Гумилевым или бывать на его лекциях, тем более что сам на досуге сочинял стихи. В 1922 г. эмигрировал в Германию, в 1936-м был вынужден переехать в Великобританию, с 1945 г. жил в США. В 2007 г. его дочь Дина Бикерман-Шунмейкер передала собранные отцом материалы Н. Гумилёва в архив Центра русской культуры при Амхерстском колледже [Степанов, 2014: 624-626].

¹² См.: <https://www.amherst.edu/system/files/media/Gumilev%2520Finding%2520Aid.pdf>

2014: 623-624]. Однако подтвердить это предположение мне не удалось – в опубликованных воспоминаниях О. Л. Делла-Вос-Кардовской и Е. Д. Кардовской сведений или даже намёков на эту историю нет [Жизнь Николая Гумилёва, 1991: 30-40]. Более того, я беседовал с Николаем Петровичем Весёлкиным, внуком Д. Н. Кардовского, он ничего подобного от родных не слышал, и в семейном архиве он никаких упоминаний об этой миниатюре не встречал.

Резюмируя рассмотрение всех этих версий, следует сказать, что вопрос о происхождении миниатюры остаётся открытым. Предположение о её принадлежности Н. С. Гумилёву можно считать только гипотезой, имеющей лишь весьма косвенные подкрепления. Источниковедческая база по вопросу о происхождении миниатюры пока совершенно недостаточна для подтверждения той или иной версии. Нужны твёрдо установленные факты и документы. Вполне возможны и иные, не рассмотренные здесь варианты появления этой миниатюры у Ахматовой. О многом может поведать и сама миниатюра: где и когда она была изготовлена, кто её автор, для каких целей она предназначалась и т. д., однако эти вопросы требуют дополнительных в т. ч. технико-технологических исследований на специальном оборудовании (микроскопический анализ, исследования в УФ- и ИК-диапазонах излучения, рентгенографический анализ, анализ бумаги, анализ фактуры живописной поверхности, анализ химического состава живописных материалов и т. д.). Будем надеяться, что в ближайшем будущем «Персидская миниатюра» всё-таки приоткроет нам хотя бы некоторые свои секреты...

Использованные источники и литература

1. Переписка Ахматовой, 1994 – Переписка А. А. Ахматовой с Л. Н. Гумилёвым. Предисл. А. М. Панченко: «...Настоящий двадцатый век»; Публ. и подгот. текста Н. В. Гумилёвой, А. М. Панченко // Звезда. 1994. № 4.
2. Л. Н. Гумилев – Ахматовой, 2011 – Л. Н. Гумилев – А. А. Ахматовой: Письма, не дошедшие до адресата // Знамя. 2011. № 6.

3. Письма Льва Гумилёва, 2005 – «И зачем нужно было столько лгать?»: Письма Льва Гумилёва к Наталье Варбанец из лагеря: 1950-1956. СПб.: Агат, 2005.
4. Гумилёв, Н. ПСС, 2001 – Гумилёв Н. С. Полное собрание сочинений в десяти томах. Т. 4. М.: Воскресенье, 2001.
5. Жизнь Николая Гумилёва: Воспоминания современников / Сост. Ю.В. Зобнин, В.П. Петрановский, А.К. Станюкович. — СПб: Изд-во Международного фонда истории науки, 1991.
6. Минский, 1921 – Минский Н. М. М. Кузмин «Эхо». Н. Гумилёв. «Огненный столп» // Новая русская книга. 1921. № 1.
7. Бондарев А. В., Пригарина Н. И. «Персидская миниатюра» из Музея-квартиры Л. Н. Гумилёва: загадки текстового оформления // Ориенталистика. 2019. № 2(1). С. 159–188.
8. Раскина, 2006 – Раскина Е. Ю. Культуроним Персии в сакральной географии Н. С.Гумилева. // Гумилевские чтения. Материалы Международной научной конференции 14–16 апреля 2006 г. СПб.: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2006.
9. Раскина, 2012 – Раскина Е. Ю. Художественный мир персидской миниатюры в поэтическом творчестве Н. С. Гумилева // Вестник Тверского Государственного Университета. Серия: Филология. Научный журнал. 2012. № 21. С. 73–81
10. Раскина, 2018 – Раскина Е. Ю. Геософские аспекты творчества Н.С. Гумилева. СПб.: Издательский дом «Алеф-Пресс», 2018.
11. Российское зарубежье, 2008 – *Российское зарубежье во Франции. 1919–2000: Биографический словарь: В 3 тт. Т. 1.* М.: Наука; Дом-музей Марины Цветаевой, 2008.
12. Рожнов 1993 – Рожнов В. Господин Голу // Вокруг света. 1993. № 5 – <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/1518/>.
13. Стеблин-Каменский, 1998 – Стеблин-Каменский И. М. Об А. Н. Болдыреве и его «Осадной Записи» // Болдырев А. Н. Осадная Запись,

(Блокадный дневник). Подготовили к печати В. С. Гарбузова и И. М. Стеблин-Каменский. СПб.: Европейский Дом, 1998.

14. Степанов, 2014 – Степанов Е. Е. Поэт на войне. Николай Гумилёв. 1914–1918. М.: Прогресс-Плеяда, 2014.

15. Степанов, Устинов, 2012 – Степанов Е., Устинов А. Николай Гумилев – встречи в Париже в 1917–1918 годах (По материалам архивов Михаила Ларионова и Глеба Струве) // Наше Наследие. 2012. № 101.

16. Черных, 2016 – Черных В.А. Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой 1889-1966. М.: Азбуковник, 2016.